

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-22-34

Роль Китая в стратегии «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» Д. Трампа

Я.В. Лексютина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Приход к власти в США в январе 2017 г. Д. Трампа и предпринятые им решительные действия, перечеркнувшие многие достигнутые предшествующими американскими администрациями договоренности (выход США по инициативе Д. Трампа из ТТП, Парижского климатического соглашения, сделки с Ираном, ЮНЕСКО и т.д.), обуславливают существенную перестройку как международной системы, так и региональных подсистем международных отношений. Большой исследовательский интерес представляет оценка привнесенных администрацией Д. Трампа изменений в политику в Индо-Тихоокеанском регионе, откуда исходят две сильнейшие угрозы для США и их союзников — угроза возвышающегося Китая, ведущего «нечестную» торгово-экономическую политику и отличающегося напористостью в реализации своих «коренных» интересов, а также угроза, исходящая от Северной Кореи.

На основе анализа концептуальных документов США, выступлений Д. Трампа и других представителей американской администрации в статье характеризуется выдвинутая Трампом в ноябре 2017 г. стратегия «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», выявляются черты, как отличающие ее от стратегии Б. Обамы, так и свидетельствующие о ее преемственности. В статье демонстрируется практическая реализация стратегии Д. Трампа в 2017—2018 гг. Особое внимание уделяется американо-китайским противоречиям в регионе и влиянию индотихоокеанской стратегии Д. Трампа на отношения США с Китаем.

Ключевые слова: Китай, США, политика Д. Трампа, Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), Индо-Тихоокеанский регион (ИТР), американо-китайские отношения, «возвышение» Китая, Южно-Китайское море, тайваньская проблема

Смещение центра тяжести мировых политико-экономических процессов в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) и «возвышение» Китая, ставящее под вопрос будущее американского регионального лидерства, способствовали активизации интереса Вашингтона к этому региону еще в конце первого десятилетия XXI в. Благоприятные международные условия для смещения геополитического фокуса США в АТР сложились при администрации Б. Обамы: близилась к завершению отвлекавшие все внимание Вашингтона с начала XXI в. военные действия в Ираке и Афганистане, а разразившийся в 2008 г. мировой финансово-экономический кризис обусловил повышение значимости в экономической политике США АТР, как в меньшей мере испытывавшего негативные последствия кризиса. В этой связи важным внешнеполитическим приоритетом и для администрации Б. Обамы, и для сменившей ее в 2017 г. администрации Д. Трампа

стала выработка эффективной стратегии обеспечения американских экономических и политических интересов в регионе, недопущение доминирования Китая в АТР и продвижение в регионе американских ценностей.

В 2009 г. Б. Обама обнародовал курс на «возвращение в Азию», а двумя годами позже региональная стратегия Обамы получила новые наименования — «поворот к Азии» или «ребалансирование в сторону АТР» [Лексютина 2014: 17—34]. В ноябре 2017 г. Д. Трамп, резко критикуя деятельность своих предшественников на посту президента, обвиняя их в серьезных внешнеполитических и внешнеэкономических просчетах и ошибках, не желая действовать в заданной Обамой системе координат «ребалансирования в сторону АТР», выдвинул собственную стратегию «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (Free and Open Indo-Pacific).

Наследие Б. Обамы и особенности стратегии «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона»

Д. Трамп

Как показало развитие событий в 2009—2016 гг., реализация региональной стратегии Обамы вызвала достаточно острое американо-китайское соперничество в АТР. Основными направлениями «ребалансирования в сторону АТР», обострившими американо-китайские отношения, были действия Вашингтона по созданию Транстихоокеанского партнерства (ТТП), формировавшего новую региональную систему торгово-экономических правил без участия Китая, и форсированное расширение военно-политического присутствия США в регионе. В годы президентства Обамы и США, и Китай наращивали свое военное присутствие в регионе, что находило выражение как в увеличении их воинских контингентов в АТР, так и в интенсификации проводимых ими в регионе военных учений. Важной составляющей региональной стратегии Вашингтона было укрепление системы военно-политических союзов — с Японией, Южной Кореей, Филиппинами, Таиландом и Австралией. Конкурируя друг с другом, США и Китай активно занимались вовлечением в сферу своего влияния ключевых стран региона. Наиболее примечательным феноменом того времени стал курс Вашингтона на нормализацию отношений с Мьянмой, которой отводилась весьма важная роль в китайских внешнеполитических планах [Hong Zhao 2008].

Углубив свою вовлеченность в дела региона, Вашингтон проявил интерес к вопросам, которые раньше находились на периферии американской внешней политики. Вмешательство США в сложный узел противоречий в Южно-Китайском море побудило Китай форсировать военное строительство на оспариваемых островах [Auslin 2018: 9] и повлекло за собой сильное обострение территориальных споров в Южно-Китайском море. Проблематика свободы навигации вышла на первый план американо-китайского взаимодействия в тот период.

В целом интенсификация американо-китайского регионального соперничества в годы президентства Обамы стала оказывать деструктивное влияние на ситуацию в сфере безопасности

в АТР — в регионе обострились территориальные споры, развернулась гонка вооружений, не потеряла своей остроты северокорейская проблема. Положительные изменения произошли только на тайваньском направлении — стабилизировалась обстановка в Тайваньском проливе, тайваньская проблема присутствовала в американо-китайских отношениях весьма незначительно (в отличие от периода предшествовавшей администрации Дж. Буша-мл.). Причины этого заключались, однако, не в особой тайваньской политике Обамы, а главным образом в смене администрации на Тайване (в 2008 г. на посту главы тайваньской администрации Чэнь Шуйбяня сменил представитель Гоминьдана Ма Инцзю, выполнивший предварительное требование Пекина для возобновления китайско-тайваньского диалога — признание «консенсуса 1992 г.») и ее новой, компромиссной политике в отношении Китая [Tao Wenzhao 2013].

Придя к власти в США в январе 2017 г., Д. Трамп в целом подтвердил взятый Обамой курс на активное участие в делах АТР. Сохраняя преэминентность в понимании важности этого региона для американских интересов, администрация Трампа между тем внесла изменения в региональную стратегию. На смену выдвинутой Обамой стратегии «ребалансирования в Азию» пришла стратегия «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона»¹, впервые обнародованная Д. Трампом в ноябре 2017 г. на саммите АТЭС в Дананге (Вьетнам). Двумя ключевыми принципами новой стратегии стали обеспечение свободы и открытости в регионе. При этом под «свободой» подразумевается как свобода от принуждения со стороны других держав и способность стран региона защищать свой суверенитет, так и свободные гражданские общества в странах региона (с такими атрибутами, как надлежащее управление, фундаментальные права человека и свободы, прозрачность,

¹ Одноименная стратегия была официально выдвинута Японией — важным американским союзником в регионе — в августе 2016 г. на 6-й Токийской международной конференции по развитию Африки [Кистанов 2018: 34]. Тремя годами ранее, в 2013 г., словосочетание «Индо-Тихоокеанский регион» было включено в Белую книгу по обороне, опубликованную правительством Австралии [Стрельцов 2018: 66].

противодействие коррупции). Понятие «открытого» региона включает такие характеристики, как открытые морские и воздушные пути сообщения, открытая инфраструктура, способствующая более тесной региональной интеграции и процветанию стран региона, открытые инвестиции (открытый инвестиционный климат и более прозрачные регуляторные структуры), открытая торговля (свободная, честная и на основе взаимности)².

Являясь в целом продолжением той политики, которую Вашингтон проводил в регионе на протяжении уже более 70 лет, стратегия «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» имеет ряд нюансов. Во-первых, в ней зафиксирована замена термина «Азиатско-Тихоокеанский регион» (или просто «Азия») на «Индо-Тихоокеанский регион» (или «Индо-Пасифику»)³. В мае 2018 г. Тихоокеанское командование США (РАСОМ) было даже переименовано в Индо-Тихоокеанское командование (IPCOM). Расширение географических рамок региона и включение в него Индийского океана, западной части Тихого океана и окружающих их стран⁴, свидетельствовало, с одной стороны, о признании Вашингтоном возросшей роли Южной Азии и в особенности Индии в Восточной и Юго-Восточной Азии, а с другой — о заинтересованности Вашингтона в более весомой роли Индии в регионе. Индия, с которой у США сформировались

² Briefing on The Indo-Pacific Strategy. 2 April 2018. URL: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2018/04/280134.htm> (accessed: 11.10.2018); Testimony by A. Wong, Deputy Assistant Secretary Bureau of East Asian and Pacific Affairs U.S. Department of State, 15.05.2018. URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/american-leadership-in-the-asia-pacific-part-5-the-asia-reassurance-initiative-act-051518> (accessed: 11.10.2018).

³ Следует подчеркнуть, что об Индо-Тихоокеанском регионе стали активно говорить еще в годы администрации Обамы (термин «Индо-Тихоокеанский регион» часто использовался тогдашним госсекретарем Х. Клинтон, представителями Министерства обороны и Тихоокеанского командования США), тогда же предпринимались и шаги по вовлечению Индии в дела АТР [Лексютина 2014: 20].

⁴ Defining Our Relationship with India for the Next Century: An Address by U.S. Secretary of State Rex Tillerson. 18 October 2017. URL: <https://www.csis.org/analysis/defining-our-relationship-india-next-century-address-us-secretary-state-rex-tillerson> (accessed: 10.10.2018).

весьма тесные многоплановые отношения⁵, рассматривается Вашингтоном как важный противовес усиливающемуся Китаю. Высокий конфликтный потенциал в китайско-индийских отношениях, обусловленный территориальными противоречиями, фактором Пакистана и нарастающим соперничеством двух стран в Индийском океане, делает Индию чрезвычайно привлекательным партнером для США в деле уравнивания регионального влияния Пекина.

Другой отличительной чертой индотихоокеанской стратегии Д. Трампа стало то, что формулировалась она исходя из восприятия Трампом национальных интересов США и его видения региональной ситуации, а также новых региональных реалий — значительно усилившегося Китая, уверенно отстаивающего свои интересы в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях и реализующего масштабную инициативу «Пояс и путь», предполагающую серьезные китайские инвестиции в регионе, создание новой инфраструктуры в странах региона, формулирование и внедрение новых правил региональной торговли. Фактически каждый из принципов американской стратегии «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» отражал обеспокоенность Вашингтона усилением Китая, его влиянием на страны региона и региональные процессы в целом: обеспокоенность тем, что Китай будет использовать методы принуждения в отношении более слабых стран региона, препятствовать свободе навигации в Южно-Китайском море, нарушать существующий мировой и региональный порядок, а китайские инициативы в торгово-экономической сфере (такие как «Пояс и путь», АБИИ, двусторонние и многосторонние торговые соглашения с участием Китая и стран региона) будут подрывать продвигаемые США принципы открытой торговли, инвестиций и инфраструктуры. Как отмечают многие исследователи, именно опасения, связанные с усилением Китая, обусловили появление Индо-Тихоокеанской стратегии США [Chen Dingding 2018, Manning 2018, Le Hong

⁵ В 2016 г. США даже наделили Индию статусом «основного партнера США по обороне», что открыло Дели доступ к американской оборонной продукции и технологиям наравне с ближайшими союзниками и партнерами США.

Ніер 2018]. Китайские эксперты обращают внимание на то, что Индо-Тихоокеанская стратегия Вашингтона проникнута сильным антагонизмом в отношении Китая, и при Д. Трампе происходит кристаллизация фундаментальной переоценки отношений США с Китаем [Jia Xiudong 2018, Zhao Huasheng 2018].

В стратегии «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» содержится сильное недовольство торгово-экономической политикой Китая. В своем вступлении на саммите АТЭС в Дананге Д. Трамп открыто обвинил Китай в невыполнении взятых на себя международных обязательств (в рамках ВТО) и нарушении правил международной торговли, несоблюдении прав интеллектуальной собственности, манипуляции валютным курсом, субсидировании отечественных производителей, оказании государственной поддержки китайским предприятиям, принуждении иностранных компаний к передаче технологий, препятствовании выходу иностранных компаний на китайские рынки, демпинге на международных рынках, усилении роли государственных компаний в национальной экономике⁶. Д. Трамп не только обозначил намерение решительно бороться с проявлениями такой «нечестной» торгово-экономической политики, но и приступил к непосредственному исполнению соответствующих угроз в отношении Китая, развязав крупномасштабную торговую войну с Китаем летом 2018 г.

В целом администрация Д. Трампа значительно усилила курс на сдерживание Китая. Серьезное изменение в американском подходе к Китаю было зафиксировано в опубликованной в декабре 2017 г. Стратегии национальной безопасности США. В отличие от выпущенной в 2010 г. администрацией Обамы Стратегии национальной безопасности, где акцент был сделан на развитии позитивных, конструктивных и всеобъемлющих отношений с Китаем, в новой редакции этого ключевого внешнеполитического документа Китай наряду с Россией был назван соперником США и ревизионистским государ-

ством, бросающим вызов американскому могуществу, влиянию и интересам, а также стремящимся подорвать безопасность и процветание США⁷. Позиционирование Китая как стратегического соперника и ревизионистского государства было усилено в опубликованной в январе 2018 г. Национальной оборонной стратегии США. Этот документ начинался с констатации того, что первоочередная озабоченность США теперь связана не с терроризмом, а с возрождением межгосударственного стратегического соперничества. В этой связи главным приоритетом Министерства обороны США называлось долгосрочное стратегическое соперничество с Китаем и Россией (именно в такой последовательности)⁸.

Действуя сообразно подобным установкам, администрация Д. Трампа усилила акцент на взаимодействии в регионе в четырехстороннем формате [Локшин 2018: 4—18] — США, Индия, Япония и Австралия⁹ (при Обаме акцент в многостороннем сотрудничестве делался на трехсторонних блоках: США — Япония — Австралия, США — Япония — Индия и США — Япония — Южная Корея). Популярной стала высказанная С. Абэ десятилетием ранее идея «альянса демократий». Укрепление системы союзнических отношений в регионе при Д. Трампе, как и при Б. Обаме, было важной составляющей американской региональной стратегии. Как и при Б. Обаме, подчеркивалась важность центральности АСЕАН и, вероятно, больше, чем при администрации Б. Обамы, акцент делался на расширении взаимодействия США с островными государствами Тихого океана. Это было связано с китайской инициативой «Пояс и путь» и активизацией экономической активности Китая в этой части мира.

⁷ National Security Strategy of the USA. 2017, December. P. 2, 25. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf> (accessed: 05.09.2018).

⁸ Summary of the 2018 National Defense Strategy of the USA. URL: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (accessed: 06.09.2018).

⁹ Данный четырехсторонний формат был инициирован еще в 2007 г., но, вызвав сильные возражения со стороны Китая и соответственно колебания Австралии и Индии, был временно «заморожен».

⁶ Remarks by President Trump at APEC CEO Summit, Da Nang, Vietnam. 10.11.2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-da-nang-vietnam/> (accessed: 07.10.2018).

И наконец, еще одной отличительной особенностью стратегии Д. Трампа стало кардинальное изменение экономической политики США в регионе.

Экономическая политика Д. Трампа в Индо-Тихоокеанском регионе

Сильнейшим отступлением от политики Б. Обамы стал выход США, по инициативе Д. Трампа, из ТТП. Этот шаг свидетельствовал о самоустранении Вашингтона из процессов формирования новой региональной экономической архитектуры и создания региональной системы правил в сфере торговли и инвестиционной деятельности. Отказ от флагманского проекта Б. Обамы оказал серьезное воздействие на складывание региональной ситуации. Этот шаг, казалось бы облегчавший Китаю реализацию продвигаемых им моделей региональной интеграции (в формате Всеобъемлющего регионального экономического партнерства и Зоны свободной торговли АТР) и временно вызвавший растерянность среди стран — участниц переговорного процесса по созданию ТТП (в особенности со стороны Японии), побудил Японию — соперника Китая за региональное лидерство — активизировать свою внешнюю политику и перехватить лидерство в ТПП у США. Токио инициировал переговоры между странами — участницами ТТП, направленные на выработку стратегии объединения в условиях выхода из него Вашингтона. В результате переговорного процесса было согласовано Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для ТТП, объединяющее 11 экономик с лидерской ролью Японии.

Выход Вашингтона из ТТП отнюдь не означал падение интереса Вашингтона к развитию торгово-экономических отношений со странами региона. Напротив, усиление экономической и коммерческой вовлеченности США в дела региона выступает важной составляющей стратегии Д. Трампа в Индо-Тихоокеанском регионе. Но, в отличие от Обамы, нацеленного на создание *многосторонних* соглашений нового типа (таких, как ТТП и Трансатлантическое партнерство), Д. Трамп в своей экономической политике делает акцент на «высококачественные» *двусторонние* торговые соглашения. При этом во главу угла

ставятся не геополитические или долговременные стратегические интересы США, а экономические интересы американского бизнеса и задача создания новых рабочих мест в США. Приступив к исполнению президентских обязанностей, Д. Трамп в первую очередь объявил о планах пересмотреть действовавшие торговые соглашения с ключевыми партнерами. Свои намерения в этой связи Д. Трамп обозначил следующим образом: «Я пойду на двусторонние торговые соглашения с любыми индотихоокеанскими странами, которые выразят желание быть нашими партнерами и будут придерживаться принципов честной и взаимной торговли. Чего мы не будем больше делать — так это вступать в крупные соглашения, которые связывают наши руки, подрывают наш суверенитет и делают практически невозможным их реализацию»¹⁰. Руководствуясь целями обеспечения интересов американского бизнеса и стимулирования экономического роста в США, Д. Трамп в качестве приоритетных задач экономической стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе сформулировал пересмотр действующих торговых соглашений и оказание комплексного давления на страны, нарушающие правила международной торговли и не выполняющие взятые на себя обязательства в рамках ВТО (имея в виду, прежде всего, Китай).

Вместе с тем крупнейшим вызовом, с которым администрации Д. Трампа приходится иметь дело в регионе, является масштабная китайская инициатива «Пояс и путь». В отличие от некоторых развитых стран, изменивших свою первоначальную настороженную позицию в отношении китайской инициативы и в течение 2017—2018 гг. выразивших намерение рассмотреть возможность своего участия в ней [Koldunova 2018: 18], американская администрация продолжает демонстрировать ее резкое неприятие. В июне 2018 г. министр обороны США Дж. Мэттис сравнил инициативу «Пояс и путь» с политикой китайской династии Мин, правители которой требовали от других государств признания

¹⁰ Remarks by President Trump at APEC CEO Summit, Da Nang, Vietnam. 10.11.2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-da-nang-vietnam/> (accessed: 05.10.2018).

даннических отношений и совершения ритуала «коутоу»¹¹. В выступлении на диалоге Шангри-ла в июне 2018 г. Мэттис завуалированно охарактеризовал китайскую внешнеэкономическую стратегию как «пустые обещания», принуждение к «отказу от экономического суверенитета» и возложение «огромных долгов на соседние страны»¹². Советник Госсекретаря М. Помпео по политическим вопросам Б. Хук обозначил «Пояс и путь» как инициативу, сделанную в Китае и для Китая¹³.

Не ограничиваясь критикой, в целях противодействия китайской инициативе «Пояс и путь» Вашингтон предпринимает контрмеры. Так, при участии США, Японии и Индии была создана специальная трехсторонняя рабочая группа по инфраструктурным вопросам (Trilateral Infrastructure Working Group)¹⁴, призванная содействовать укреплению сотрудничества стран в области инфраструктурного развития и взаимосвязанности в Индо-Тихоокеанском регионе. В мае 2018 г. Американо-индийский деловой совет и Американо-японский деловой совет инициировали создание Трехстороннего форума по инфраструктуре в ИТР (Indo-Pacific Infrastructure Trilateral Forum), нацеленного на улучшение координации между частным сектором при осуществлении инфраструктурных проектов за рубежом [Smith 2018]. А в июле 2018 г. стало известно о создании трехстороннего партнерства в области инфраструктурных инвестиций между

американской Корпорацией частных зарубежных инвестиций, японским Банком международного сотрудничества и австралийским Министерством иностранных дел и торговли¹⁵.

В области инфраструктурного развития региона администрация Д. Трампа в противовес масштабному государственному инвестированию со стороны Китая в русле реализации инициативы «Пояс и путь» намеревается прилагать усилия в направлении стимулирования инвестиций со стороны частного сектора. Администрация Д. Трампа, в частности, выступила с инициативой удвоения бюджета Корпорации частных зарубежных инвестиций (Overseas Private Investment Corporation) — специального агентства при Правительстве США, призванного содействовать американскому бизнесу в осуществлении вложений в новые и развивающиеся рынки путем предоставления кредитов и гарантий — до 60 млрд дол. США и ее переименования в Финансовую корпорацию международного развития (International Development Finance Corporation). 30 июля на Индо-Тихоокеанском деловом форуме Госсекретарь США Помпео обнародовал планы администрации Д. Трампа выделить первый пакет финансирования в размере 113,5 млн дол. США на реализацию новых стратегических инициатив в регионе, сфокусированных на увеличении частных инвестиций США в регионе, улучшении цифровой взаимосвязанности и кибербезопасности, содействии устойчивому инфраструктурному развитию и обеспечении энергетической безопасности¹⁶.

Американо-китайские противоречия в регионе при Д. Трампе

Принципиальным фактором, оказывавшим влияние на индотихоокеанскую стратегию Д. Трампа и складывание американо-китайских

¹¹ Remarks By Secretary Mattis at the U.S. Naval War College Commencement, Newport, Rhode Island. 15.06.2018. URL: <https://dod.defense.gov/News/Transcripts/Transcript-View/Article/1551954/remarks-by-secretary-mattis-at-the-us-naval-war-college-commencement-newport-rh/> (accessed: 11.10.2018).

¹² Remarks by Secretary Mattis at Plenary Session of the 2018 Shangri-La Dialogue. 2.06.2018. URL: <https://dod.defense.gov/News/Transcripts/Transcript-View/Article/1538599/remarks-by-secretary-mattis-at-plenary-session-of-the-2018-shangri-la-dialogue/> (accessed: 08.08.2018).

¹³ Pompeo to announce U.S. economic initiatives in “Indo-Pacific” // Reuters. 30.07.2018. URL: <https://www.cnbc.com/2018/07/30/reuters-america-pompeo-to-announce-u-s-economic-initiatives-in-indo-pacific.html> (accessed: 11.09.2018).

¹⁴ Joint Statement on the U.S.-India-Japan Trilateral Meeting. 5.04.2018. URL: <https://www.state.gov/t/pa/prs/ps/2018/04/280254.htm> (accessed: 12.10.2018).

¹⁵ См.: Hutchens G. Australia joins US-Japanese Pacific investment plan but offers no budget details // The Guardian. 31.07.2018. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/jul/31/australia-joins-us-japanese-pacific-investment-plan-but-offers-no-budget-details> (accessed: 02.10.2018).

¹⁶ См.: President Donald J. Trump’s Administration is Advancing a Free and Open Indo-Pacific. 30 July 2018. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-administration-advancing-free-open-indo-pacific/> (accessed: 10.10.2018).

отношений в первый год деятельности новой американской администрации, являлась северокорейская ядерная проблема. Важной задачей Д. Трампа на этом направлении было привлечение Пекина к сотрудничеству в деле оказания давления на северокорейский режим. Придя к власти, Д. Трамп открыто заявил о том, что от готовности Пекина оказать содействие в урегулировании северокорейского вопроса путем усиления экономического давления на Пхеньян будет зависеть разрешение американо-китайских торговых споров.

В течение 2017 г. Китай в общем шел на уступки США в северокорейском вопросе, поддерживая выдвигавшиеся Вашингтоном в Совете безопасности ООН резолюции и вводя умеренные санкции против Пхеньяна [Давыдов 2018: 57, 59]. Признавая готовность Пекина содействовать в решении северокорейского вопроса, Вашингтон, тем не менее, нередко критиковал Пекин в том, что он делал недостаточно для оказания давления на Пхеньян, учитывая тот факт, что 93% внешней торговли Северной Кореи приходится на Китай. Определенный диссонанс в американо-китайские отношения вносили также систематически вводимые администрацией Трампа санкции в отношении иностранных компаний (среди которых нередко были китайские компании), подозреваемых в поддержании «незаконных» торговых связей с Северной Кореей.

На динамику ситуации в северокорейском вопросе существенное влияние оказала изменившаяся с начала 2018 г. линия поведения Ким Чен Ына, продемонстрировавшего открытость к ведению прямого диалога с лидерами Южной Кореи и США. Это способствовало снижению значимости Пекина для США с точки зрения урегулирования северокорейской проблемы и позволило Трампу усилить экономическое давление на Китай. В результате в первой половине 2018 г. в американо-китайских отношениях со всей серьезностью встала перспектива торговой войны¹⁷, уже летом 2018 г. ставшая реальностью. Более того, участие Китая в северокорейском вопросе, включая встречи Си Цзиньпина

¹⁷ См.: Лексютина Я. Торг здесь неуместен // Профиль. 01.05.2018. URL: <http://m.profile.ru/politika/item/125565-torg-zdes-neumesten> (дата обращения: 02.06.2018).

с Ким Чен Ыном, стало позиционироваться Вашингтоном в негативном свете. Со стороны США все чаще стали звучать обвинения Пекина в том, что он осложняет процесс разрешения северокорейского вопроса, в условиях торговой войны с США намеренно оказывает деструктивное влияние на достижение искомых соглашений с Пхеньяном, нарушает режим санкций, предоставляя Северной Корее помощь (деньгами, топливом, удобрениями и другими товарами)¹⁸. Из вопроса, стабилизовавшего американо-китайские отношения на протяжении 2017 г. — начала 2018 г., северокорейский вопрос с весны 2018 г. превратился в источник напряженности в отношениях США и Китая.

Некоторые изменения в региональной ситуации проявились при Д. Трампе и на другом направлении — в вопросах Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей.

Так, ситуация вокруг оспариваемых Китаем, Японией и Тайванем спорных островов Дяоюйдао/Сэнкаку и разграничения исключительной экономической зоны в Восточно-Китайском море между Китаем и Японией стабилизировалась. С лета 2014 г., когда был восстановлен прерванный в 2012 г. официальный китайско-японский диалог на министерском уровне, оба государства воздерживались от провокационных действий в Восточно-Китайском море. Хотя Пекин продолжает патрулировать оспариваемые двумя странами акватории Восточно-Китайского моря и регулярно вторгаться в территориальные воды Японии близ островов Дяоюйдао, иных крупных провокаций ни с одной из сторон территориального спора с момента нормализации двусторонних отношений в 2014 г. не было. Обе страны демонстрируют сдержанность и в вопросе разведки и освоения нефтегазовых ресурсов в спорной акватории. В декабре 2017 г. стороны даже достигли договоренности о создании «горя-

¹⁸ См.: Remarks by President Trump and President Moon of the Republic of Korea Before Bilateral Meeting. 22.05.2018. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-moon-republic-korea-bilateral-meeting-2/> (accessed: 11.10.2018); Donald J. Trump on Twitter. 09.07.2018. URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/1016327387154395138> (accessed: 11.10.2018); Donald J. Trump on Twitter. 29.08.2018. URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/1034914376141168640> (accessed: 11.10.2018).

чей линии» между оборонными ведомствами двух стран в целях предотвращения непреднамеренных столкновений в Восточно-Китайском море. Политика Д. Трампа, принявшая в 2018 г. резко антикитайский характер на экономическом треке, обусловила возросшую заинтересованность со стороны Китая к гармонизации отношений с Японией.

Ситуация в Южно-Китайском море в 2017—2018 гг. — в первые два года пребывания Д. Трампа у власти — отличалась неоднозначностью. Казалось бы, обстановка вокруг территориальных споров в этой акватории стабилизировалась. К концу 2015 г. Китай завершил продолжавшееся с декабря 2013 г. масштабное намывание островов в Южно-Китайском море, сосредоточившись на возведении на них гражданской и военной инфраструктуры. Страны Юго-Восточной Азии снизили свою критическую в отношении Пекина риторику. В особенности изменение линии поведения в территориальных спорах в Южно-Китайском море проявилось со стороны Филиппин — пришедшее в июне 2016 г. новое руководство страны в лице Р. Дутерте взяло курс на гармонизацию отношений с Китаем. Инициированный предыдущим президентом Филиппин Б. Акино международный арбитраж по вопросу Южно-Китайского моря, вызывавший категорическое неприятие со стороны Пекина, также был завершён в июле 2016 г., а его решения так и не были введены в действие [Труш 2017: 54—55]. Реализуемая Китаем инициатива «Пояс и путь» и связанные с ней ожидания масштабных китайских инвестиций способствовали общему настрою многих стран Юго-Восточной Азии на гармонизацию отношений с Пекином и снижению градуса напряженности вокруг проблематики Южно-Китайского моря. Китай и АСЕАН приступили к разработке Кодекса поведения в Южно-Китайском море. А в ноябре 2017 г. даже провели совместные поисково-спасательные морские учения.

Однако при администрации Д. Трампа изменился вектор противоречий в Южно-Китайском море — на смену напряженности между Китаем и странами Юго-Восточной Азии вокруг территориальных споров в Южно-Китайском море пришло обострение противоречий между

Китаем и США (и их союзниками и близкими партнерами) в вопросе свободы навигации в Южно-Китайском море. В продолжение заданного Б. Обамой курса Вашингтон стал регулярно проводить так называемые «операции в поддержку свободы навигации» (*freedom of navigation operations*) в спорной акватории — маневры американских военных кораблей близ намытых Китаем искусственных островов с заходами в 12-мильную зону, которую Пекин рассматривает как свои территориальные воды. Сильный резонанс имели события 25 мая 2017 г., когда эсминец ВМС США без получения соответствующих разрешений вошел в акваторию спорного архипелага Спратли и находился там на расстоянии 12 морских миль на протяжении 1,5 часов у рифа Мисчиф. В первой половине 2018 г. достоянием общественности стали два случая проведения США операций в поддержку свободы навигации — 17 января и 23 марта. Отменой запланированного на октябрь визита министра обороны США Дж. Мэттиса в Китай и соответственно срывом заседания американо-китайского диалога в сфере внешней политики и обороны закончилось противостояние в Южно-Китайском море китайского миноносца «Луян» и американского эсминца «Decatur», осуществлявшего 30 сентября 2018 г. «операцию в поддержку свободы навигации» в 12-мильной зоне контролируемых Китаем островов архипелага Спратли. Случаи противостояния американских и китайских военных судов, опасного сближения военных самолетов и кораблей США и Китая в оспариваемых акваториях и воздушных пространствах над ними в Южно-Китайском море стали происходить систематически. Более того, в вопросе Южно-Китайского моря с США сейчас активно солидаризируются Япония и Австралия, а свои корабли в поддержку свободы навигации стал посылать даже такой внерегиональный союзник США, как Великобритания.

Другим сильным источником американо-китайских противоречий в регионе является продолжающаяся милитаризация Китаем Южно-Китайского моря и искусственных островов. Помимо гражданской инфраструктуры Китай активно строит на искусственных островах объекты военного назначения: подземные склады боеприпасов, установки наблюдения и обнару-

жения, ангары для самолетов, бараки, коммуникационные сооружения (узлы радиосвязи, радиолокационные станции и пр.), сооружения, предназначенные для авиации, дозаправки, портовые сооружения, стационарные стартовые площадки для систем ПВО и т.д. В апреле широкой мировой общественности стало известно о размещении Китаем на спорных островах оборудования радиоэлектронного подавления, ракет класса «земля—воздух» и противокорабельных ракетных комплексов, что свидетельствовало о способностях НОАК не только обнаруживать курсирующие в районе Южно-Китайского моря морские и воздушные суда, но и сбивать их в случае необходимости защиты своих интересов. Расценив это как грубое нарушение данных Си Цзиньпином в 2015 г. в Белом доме обещаний не милитаризовать острова Спратли, в мае 2018 г. Вашингтон отозвал ранее направленное Пекину приглашение¹⁹ принять участие в крупнейших в мире многосторонних военно-морских учениях RIMPAC. Более того, запрет на участие Китая в военных морских учениях RIMPAC был зафиксирован в подписанном в августе 2018 г. Д. Трампом Законе о бюджетных ассигнованиях на национальную оборону в 2019 г. [Glaser, Flaherty 2018: 27].

Как и при Б. Обаме, Вашингтон также продолжает предпринимать меры по укреплению способностей стран региона защищать их морскую безопасность. Так, в августе 2018 г. Госсекретарь М. Помпео обозначил намерение Вашингтона выделить порядка 300 млн дол. США на финансирование сотрудничества в области безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе²⁰.

При Д. Трампе в американо-китайском взаимодействии в регионе снова возник тайваньский вопрос, фактически исчезнувший с повестки дня американо-китайских отношений в годы деятельности администрации Обамы. Обострению тайваньского вопроса способствовали как возвращение к власти на Тайване после 8-летнего перерыва администрации Демократической прогрессивной партии, традиционно выступа-

ющей за независимость острова, так и неосторожные действия Д. Трампа, который, вступив в должность президента, еще не особо разбираясь в тонкостях тайваньского вопроса, сделал ряд шагов и заявлений, привлечших лишнее внимание к тайваньской проблеме (а именно его телефонный разговор с главой тайваньской администрации Цай Инвэнь, а также озвученное Д. Трампом намерение изменить политику «Одного Китая» [Кузнецов 2017: 32, 33]). Однако то, что сначала могло быть интерпретировано как неопытность Д. Трампа в тайваньском вопросе, впоследствии оказалось изменением в тайваньской политике США. На протяжении 2017 и 2018 гг. Вашингтон систематически подтверждал свое намерение развивать отношения с тайваньской администрацией вопреки недовольству Пекина. В частности, Вашингтон продолжил практику продажи Тайваню вооружений (очередные партии вооружений были одобрены к продаже Тайваню летом 2017 г., а также в сентябре 2018 г.), в марте 2018 г. Д. Трамп подписал «Закон о поездках на Тайвань», открывший возможность для обмена визитами на всех уровнях между высокопоставленными представителями США и Тайваня.

Обострению тайваньской проблемы в американо-китайских отношениях способствовали также действия Пекина, усилившего политическое и военное давление на Тайвань. А именно регулярно проводимые Пекином в целях устрашения военные учения близ Тайваня, открытие Китаем в одностороннем порядке новых авиамаршрутов близ срединной линии в Тайваньском проливе, адресованные иностранным авиакомпаниям требования перестать указывать на их официальных сайтах Тайвань как страну назначения (май 2018 г.), блокирование участия Тайваня во Всемирной ассамблее здравоохранения и Ассамблее Международной организации гражданской авиации²¹, «переманивание» диплома-

¹⁹ Ранее Китай принимал участие в этих военных учениях в 2014 и 2016 гг.

²⁰ Press Availability at the 51st ASEAN Foreign Ministers' Meeting and Related Meetings. 4.08.2018. URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2018/08/284924.htm> (accessed: 01.10.2018).

²¹ В 2017 г. Всемирная ассамблея здравоохранения впервые с 2009 г. отказала Тайваню в участии в качестве наблюдателя. В 2016 г. Тайваню было отказано в участии в проводимой раз в три года Ассамблее Международной организации гражданской авиации, хотя в 2013 г. Тайвань участвовал в Ассамблее. См.: Annual Report to Congress "Military and Security Developments Involving the PRC 2018". P. 10. URL: <https://media.defense.gov/2018/Aug/16/2001955282/-1/-1/1/2018-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT.PDF> (accessed: 13.10.2018).

тических партнеров Тайваня в нарушение достигнутого в 2008 г. при администрации Ма Инцзю «дипломатического перемирия» (только за 4 месяца с мая по август 2018 г. три государства переключили свое дипломатическое признание с Тайваня на КНР — Доминиканская Республика, Буркина-Фасо и Сальвадор). Подобные действия китайских властей вызывали критику со стороны Вашингтона и его ответные меры по выражению поддержки в адрес Тайваня. Так, например, в начале июля 2018 г. в целях демонстрации поддержки Тайваня два американских эскадренных миноносца прошли через Тайваньский пролив. Американское министерство обороны также обозначило планы интенсифицировать взаимодействие с тайваньским оборонным ведомством, включая проведение совместной боевой подготовки.

***

Анализ неполных двух лет пребывания Д. Трампа на посту президента США позволяет сделать ряд промежуточных выводов о стратегии этой американской администрации в Индо-Тихоокеанском регионе.

Во-первых, регион не только не потерял свою значимость для США, но и приумножил. Именно отсюда исходят две угрозы, позиционируемые Д. Трампом как одни из наиболее серьезных для благополучия, процветания и безопасности США, — северокорейская ядерная угроза и угроза возвышающегося Китая, который проводит «нечестную» торгово-экономическую политику (тем самым нанося урон экономическим интересам США) и демонстрирует напористость внешнеполитического поведения.

Во-вторых, при Д. Трампе Китай стал позиционироваться как один из двух (наряду с Россией или даже более главный) стратегических соперников США, и в отношении Китая стала проводиться беспрецедентная с момента нормализации американо-китайских отношений политика давления (если не брать в расчет санкции, последовавшие после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г.). Китай стал главным объектом торговой войны Д. Трампа. Выдвинутая Д. Трампом стратегия «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» в определяющей степе-

ни стала ответом на напористость Китая в территориальных спорах и в вопросах свободы судоходства, на «нечестную» торгово-экономическую политику Пекина и китайскую инициативу «Пояс и путь».

В-третьих, продолжая и развивая в целом ту политику в регионе, которую проводил Б. Обама в области безопасности, Д. Трамп продемонстрировал большую бескомпромиссность и жесткость подхода в достижении искомых целей.

В-четвертых, при сохранении общих ориентиров в военно-политической области кардинальные изменения в региональной стратегии США при Д. Трампе проявились в экономической политике. Акцент при Д. Трампе делается на отказе от многосторонних форм экономической интеграции, пересмотре действующих двусторонних торговых соглашений с региональными партнерами, поиске противовеса китайской инициативе «Пояс и путь» и оказании давления на Пекин с целью заставить его изменить торгово-экономическую политику.

Такие внешнеполитические установки Д. Трампа не могли не сказаться на отношениях США с Китаем. Сильнейшее обострение американо-китайских противоречий проявилось в 2018 г., в то время как в 2017 г. стабилизирующее влияние на американо-китайские отношения оказывала северокорейская ядерная проблема и заинтересованность Д. Трампа в привлечении Пекина к сотрудничеству в этом вопросе. Американо-китайские противоречия в регионе в 2017—2018 гг. обострились и концентрировались преимущественно вокруг вопросов свободы судоходства в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, милитаризации Китаем искусственных островов в Южно-Китайском море и вокруг тайваньской проблемы. Есть основания ожидать дальнейшего углубления американо-китайских противоречий по указанным вопросам, но вместе с тем будет развиваться и другая тенденция — на фоне обострения отношений с Вашингтоном Пекин может проявить возросшую заинтересованность в сближении со странами региона в целях недопущения формирования «единого фронта» против Китая или маргинализации Китая.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-07-50016-ОГН.

Библиографический список

- Давыдов А.С. XIX съезд КПК и китайско-американские отношения // Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений / под ред. С.Г. Лузянина. Москва: ИДВ РАН, 2018. С. 54—65.
- Кистанов В.О. Индо-Тихоокеанская стратегия Японии как средство сдерживания Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 2. С. 32—43.
- Кузнецов Д.В. О взаимоотношениях США КНР в начальный период президентства Д. Трампа // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 5. С. 32—46.
- Лексютина Я.В. «Возвращение в Азию» — внешнеполитический курс Б. Обамы: итоги пяти лет реализации // США и Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 10. С. 17—34.
- Локишин Г.М. Доктрина Трампа — курс на создание нового блока в Азии // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 3. С. 4—18.
- Стрельцов Д. Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений // Международная жизнь. 2018. № 9. С. 65—74.
- Труш С.М. Отношения КНР и США на рубеже Обама — Трамп: политические и военно-политические аспекты // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 3 (567). С. 54—55.
- Auslin M. The Question of American Strategy in the Indo-Pacific. Hoover Institution, 2018. URL: https://www.hoover.org/sites/default/files/research/docs/auslin_webready.pdf (accessed: 03.12.2018).
- Chen Dingding. The Indo-Pacific Strategy: A Background Analysis. ISPI, 2018. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/indo-pacific-strategy-background-analysis-20714> (accessed: 03.10.2018).
- Glaser B., Flaherty K. US—China Relations: Tit-for-Tat Tariffs // Comparative Connections. 2018. Vol. 20. No. 2. P. 21—36. URL: <http://cc.pacforum.org/2018/09/tit-for-tat-tariffs/> (accessed: 09.10.2018).
- Hong Zhao. China and India: competing for good relations with Myanmar // The Journal of East Asian Affairs. 2008. Vol. 22. No. 1. P. 175—194.
- Jia Xiudong. US Indo-Pacific strategy is not what it appears to be. CIIS, 2018. URL: http://www.ciis.org.cn/english/2018-06/12/content_40380664.htm (accessed: 10.10.2018).
- Koldumova E. Russia and the Turbulent Waters of the Indo-Pacific // Regional Security Outlook 2019. 2018. P. 18—20. URL: http://www.cscap.org/uploads/docs/CRSO/CSCAP%202019%20Regional%20Security%20Outlook.pdf?fbclid=IwAR1oy3th2For-vUFJ0hJndnok2Ar3d8eXEHmPw_dRiVKgsHqPUEwNd00u1Y (accessed: 02.12.2018).
- Le Hong Hiep. America's Free and Open Indo-Pacific Strategy: A Vietnamese Perspective // ISEAS Perspective. 2018. No. 43. URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2018_43@50.pdf (accessed: 02.12.2018).
- Manning R. US Indo-Pacific Strategy: Myths and Reality // Valdai paper. 2018. No. 89. URL: <http://valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdai-paper-89-us-indo-pacific-strategy/> (accessed: 01.12.2018).
- Scott D. The Indo-Pacific in US Strategy: Responding to Power Shifts // Rising powers quarterly. 2018. Vol. 3. Iss. 2. P. 19—43. URL: <http://risingpowersproject.com/quarterly/the-indo-pacific-in-us-strategy-responding-to-power-shifts/> (accessed: 09.10.2018).
- Smith J. Another First: U.S. and India to Hold 2+2 Dialogue in Delhi // Issue Brief. 2018. No. 4897. URL: <https://www.heritage.org/sites/default/files/2018-08/IB4897.pdf> (accessed: 09.10.2018).
- Tao Wenzhao. Review of the Obama Administration's Taiwan policy // Contemporary International Relations. 2013. Vol. 24. No. 1. P. 92—113.
- Zhao Huansheng. The Indo-Pacific Strategy: China's Perspective // Valdai Discussion Club. 27.11.2018. URL: <http://valdaiclub.com/a/highlights/the-indo-pacific-strategy-china-s-perspective/> (accessed: 03.12.2018).

Дата поступления статьи: 27.11.2018

Для цитирования: Лексютина Я.В. Роль Китая в стратегии «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» Д. Трампа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 22—34. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-22-34.

Сведения об авторе: Лексютина Яна Валерьевна — доктор политических наук, доцент, профессор РАН, профессор кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: lexyana@ya.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-22-34

China in D. Trump's Free and Open Indo-Pacific Strategy

Ya.V. Leksyutina

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. With Trump as a president of the US from January 2017 and his decisive actions, which have undermined many agreements reached by previous American administrations (like withdrawal from the TTP, the Paris climate agreement, the Iran nuclear deal, the UNESCO, etc.), the international system and regional subsystems are under serious reconfiguration and readjustments. This accentuates the necessity to systemize Trump's actions and initiatives in the realm of foreign policy and foreign trade, to interpret these actions' logic, and to evaluate the changes that Trump's policies have brought about. It is of high importance to analyze Trump's strategy in the Indo-Pacific which is the priority region in his foreign policy agenda and the region where two major threats to the US and its allies are coming from — the rise of China as a country that pursues unfair trade and economic policies and reveals assertiveness in securing its core interests, and the threat from the North Korea.

The aim of the article is to analyze China's place in Trump's Indo-Pacific strategy. By studying American conceptual documents, Trump's and other American high-level officials' speeches, the article characterizes Trump's free and open Indo-Pacific strategy, reveals its commonalities and peculiarities vis-à-vis Obama's rebalancing to the Asia-Pacific strategy. The article also addresses the issue of Trump's policies in the region on the economic front, because this is where Trump administration has introduced dramatic changes. Trump's Indo-Pacific strategy is examined in the article in the context of its impact on the US—China relations. The relations between the two countries — without exaggeration, one of the most consequential for the world — may seriously deteriorate due to not only the evolving US—China trade war, but also contradictions between them over various issues in the Indo-Pacific region. The article analyzes the aggravation of tensions between the US and China in 2017—2018 over South and East China Seas, Taiwan issue, and North Korea issue.

Key words: China, US, Trump's policy, Asia-Pacific region, Indo-Pacific region, US—China relations, China's rise, South China Sea, Taiwan issue

Acknowledgements: The research was carried in the frame work of Russian Foundation for Basic Research, research project No. 17-07-50016-OGN.

References

- Auslin, M. (2018). *The Question of American Strategy in the Indo-Pacific*. Hoover Institution, 2018. URL: https://www.hoover.org/sites/default/files/research/docs/auslin_webready.pdf (accessed: 03.12.2018).
- Chen, Dingding. (2018). *The Indo-Pacific Strategy: A Background Analysis*. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/indo-pacific-strategy-background-analysis-20714> (accessed: 03.10.2018).
- Davydov, A.S. (2018). 19th CPC National Congress and the Sino-American relations. In: *Decision of the 19th CPC National Congress and the perspectives of the Russia-China relations*. Ed. by S.G. Luzyanin. Moscow: IFES RAS, p. 54—65. (In Russian).
- Glaser, B. & Flaherty, K. (2018). US—China Relations: Tit-for-Tat Tariffs. *Comparative Connections*, 20 (2), 21—36. URL: <http://cc.pacforum.org/2018/09/tit-for-tat-tariffs/> (accessed: 09.10.2018).
- Hong, Zhao (2008). China and India: competing for good relations with Myanmar. *The Journal of East Asian Affairs*, 22 (1), 175—194.
- Jia, Xiudong (2018). *US Indo-Pacific strategy is not what it appears to be*. URL: http://www.ciis.org.cn/english/2018-06/12/content_40380664.htm (accessed: 10.10.2018).
- Kistanov, V.O. (2018). Japan's Indo-Pacific Strategy as a Deterrent to China. *Far Eastern Affairs*, 2, 32—43. (In Russian).
- Koldunova, E. (2018). Russia and the Turbulent Waters of the Indo-Pacific. *Regional Security Outlook 2019*, 18—20. URL: http://www.cscap.org/uploads/docs/CRSO/CSCAP%202019%20Regional%20Security%20Outlook.pdf?fbclid=IwAR1oy3th2For-vUFJ0hJndnok2Ar3d8eXEhmPw_dRiVKgsHqPUEwNd00u1Y (accessed: 02.12.2018).
- Kuznetsov, D.V. (2017). About the Relationships between the US and China in the Initial Period of Trump's Presidency. *Far Eastern Affairs*, 5, 32—46. (In Russian).
- Le Hong Hiep (2018). America's Free and Open Indo-Pacific Strategy: A Vietnamese Perspective. *ISEAS Perspective*, 43. URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2018_43@50.pdf (accessed: 02.12.2018).
- Leksyutina, Ya.V. (2014). Obama's "Return to Asia" Strategy: Five Years of Its Implementation. *USA—Canada: economics, politics, culture*, 10, 17—34. (In Russian).

- Lokshin, G.M. (2018). Trump's Doctrine as a Course to Create a New Bloc in Asia. *Far Eastern Affairs*, 3, 4—18. (In Russian).
- Manning, R. (2018). US Indo-Pacific Strategy: Myths and Reality. *Valdai paper*, 89. URL: <http://valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdai-paper-89-us-indo-pacific-strategy/> (accessed: 01.12.2018).
- Scott, D. (2018). The Indo-Pacific in US Strategy: Responding to Power Shifts. *Rising powers quarterly*, 3 (2), 19—43. URL: <http://risingpowersproject.com/quarterly/the-indo-pacific-in-us-strategy-responding-to-power-shifts/> (accessed: 09.10.2018).
- Smith, J. (2018). Another First: U.S. and India to Hold 2+2 Dialogue in Delhi. *Issue Brief*, 4897. URL: <https://www.heritage.org/sites/default/files/2018-08/IB4897.pdf> (accessed: 09.10.2018).
- Streltsov, D. (2018). The Indo-Pacific region as a new reality of the global system of international relations. *International Affairs*, 9, 65—74. (In Russian).
- Tao, Wenzhao (2013). Review of the Obama Administration's Taiwan policy. *Contemporary International Relations*, 24 (1), 92—113.
- Trush, S.M. (2017). USA—China Relations at the Milestone Between Obama and Trump: Political and Military-Political Dimension. *USA—Canada: economics, politics, culture*, 3 (567), 54—55. (In Russian).
- Zhao, Huansheng (2018). The Indo-Pacific Strategy: China's Perspective. Valdai Discussion Club. URL: <http://valdaiclub.com/a/highlights/the-indo-pacific-strategy-china-s-perspective/> (accessed: 03.12.2018).

Received: 27.11.2018

For citations: Leksyutina, Ya.V. (2019). China in D. Trump's Free and Open Indo-Pacific Strategy. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (1), 22—34. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-22-34.

About the author: *Leksyutina Yana Valeryevna* — Doctor of Political Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences, Professor of the American Studies Department, Saint-Petersburg State University (e-mail: lexyana@ya.ru).

© Лексютина Я.В., 2019